

С того самого мгновения, как посреди собрания сборной по плаванию Сюнь Дунлину пришло сообщение от Цюй Мина, он сидел как на иголках.

Темой обсуждения была реконструкция общежития, но Дунлин почти не слушал куратора. Наклонив голову, он торопливо набирал ответ:

«Я еще на собрании, задерживаюсь. В холодильнике есть фрукты, перекуси пока, чтобы не морить себя голодом».

Ответа не последовало. Дунлин крепко сжал телефон и уже собрался выскользнуть из кабинета, но его окликнул куратор сборной:

— Дунлин, ты куда собрался? Мне еще нужно составить списки.

Дунлин обернулся:

— Какие еще списки?

— Списки тех, кто будет жить в общежитии, — пояснил тот. — Здание уходит на перестройку, так что прежний реестр придется переделывать с нуля.

— А, я больше не живу в общежитии, — отозвался Дунлин. — Так что можете вычеркнуть меня.

Куратор удивленно округлил глаза:

— Как это не живешь? А сборы в следующем месяце? В соревнованиях-то участвовать планируешь?

— Конечно, — кивнул парень. — А что, перед этим турниром тоже будут сборы?

— А ты как думал? — куратор упер одну руку в бок, а другой сердито указал на пловца. — Слышишь, Сюнь Дунлин, я тут распинаясь битый час, а ты, получается, вообще ничего не слушал?

— Простите, куратор, у меня правда срочное дело, нужно бежать. Если захотите отчитать — напишите мне в WeChat, ладно? — Дунлин наспех поклонился и попятился к выходу.

Тот аж задохнулся от возмущения:

— И что же это за дело такое неотложное?

— Мне нужно приготовить обед. Дома меня ждет голодный человек.

Фигура Дунлина скрылась за дверью. Изумленный куратор повернулся к остальным ребятам:

— У него дома кто-то есть?

— Да вряд ли, — пожал плечами один из пловцов. — Наверное, слышалось. У него ведь кот дома.

— Точно, — согласно закивали другие. — Я сам видел. Золотая шиншилла, упитанный такой котяра.

Тем временем Дунлин во весь опор мчался к парковке. Оседлав свой мотоцикл, он без лишних раздумий рванул домой. Уже у самого жилого комплекса парень спохватился, что в холодильнике шаром покати, и поспешил в супермаркет через дорогу, чтобы на скорую руку купить зелени, тофу и свинины.

Стоя в очереди у кассы, он упрямо набирал номер Цюй Мина. Тщетно — гудки шли в пустоту.

«Неужели тот обиделся?»

При мысли об этом Дунлин встревожился, но в глубине души затеплилось странное, трепетное предвкушение. Цюй Мин в гневе был неописуемо очарователен.

И все же хотелось верить, что тот не станет его игнорировать. Дунлин ведь и так торопился изо всех сил. Терзаемый смутными сомнениями, он ворвался на подземную парковку жилого комплекса, взлетел на свой этаж и распахнул входную дверь.

В квартире царил полумрак.

— Сяо Цюй, я дома! — громко крикнул он с порога.

Оставив пакеты с продуктами на тумбе, Дунлин подошел к хозяйской спальне и осторожно постучал. Из-под двери не пробивалось ни лучика света. Он потянул за ручку и заглянул внутрь — в комнате никого не было.

«Ушел ужинать?»

Нет, не то. Обувь Цюй Мина стояла в прихожей, а его рюкзак лежал прямо на полу в гостиной.

Значит, хозяин точно был дома.

Дунлин снова набрал его номер. Знакомая мелодия звонка приглушенно донеслась из гостевой спальни. То есть из комнаты самого Дунлина.

«Цюй Мин... у меня в комнате? Да быть такого не может!»

Не веря собственным ушам, Дунлин затаил дыхание и медленно приоткрыл дверь.

Плотные шторы были задернуты, превращая комнату в темный склеп. Дунлину пришлось включить фонарик на телефоне. Тонкий луч скользнул по деревянному полу, прорезая полумрак.

В голову лезли самые нелепые мысли. Может, у Цюй Мина сломался компьютер, и он решил воспользоваться его техникой? Но ведь на ПК соседа стоит пароль, так просто не войдешь. Или тот разозлился, что остался без обеда, и теперь демонстративно прячется в углу? Хотя логики в этом было мало, Дунлин упрямо цеплялся за эти догадки.

Он направил луч света на рабочий стол — пусто. Затем посветил на пол, даже приподнял спортивную грушу, стоявшую в углу, но выхватил из темноты лишь собственную длинную тень.

Оставалось последнее место. Постель.

«Да ну, бред...»

Дунлин напрягся всем телом и медленно перевел фонарик на кровать. Полутораспальное ложе, на котором он сам едва уместился, сейчас казалось невероятно просторным. Посреди него, свернувшись калачиком, мирно спал Цюй Мин.

Тот спал на его подушке, натянув легкое одеяло до самого подбородка. Дунлин тайком ущипнул себя за бедро — нет, не сон.

Упершись коленом в край матраса, он склонился над спящим. Дыхание Цюй Мина было тяжелым, а на бледных щеках горел лихорадочный румянец. Только сейчас Дунлин уловил витающий в комнате тонкий, едва заметный аромат алкоголя.

«Так вот почему он прислал то сообщение... Напился, вернулся домой, перепутал двери и завалился спать ко мне».

После выпивки наверняка будет раскалываться голова и мутить желудок, а у Цюй Мина и без того пищеварение слабое. Нужно срочно сделать ему теплой воды с медом.

Дунлин бережно поправил одеяло, укрывая его плечи и ноги, и тихонько выскользнул из спальни.

Приготовив на кухне медовый напиток, он вернулся и включил прикроватный ночник.

Мягкий янтарный свет озарил изящное лицо парня. Тот снова успел заворочаться и сбросить одеяло, подмяв его под колени. Строгие брюки помялись, штанины задрались, обнажая тонкие, алебастрово-белые лодыжки.

«Какие же у него изящные щиколотки...» — Дунлин невольно залюбовался. Эти брюки наверняка были самого маленького размера, но все равно сидели на нем слишком свободно.

Простояв в оцепенении несколько секунд, Дунлин поспешно водрузил стакан на тумбочку. Он опустил колени на кровать и бережно приподнял спящего за плечи.

Шелковистые пряди Цюй Мина рассыпались по его рукам, а голова мягко опустилась на широкое плечо пловца. Кончики пальцев Дунлина мелко задрожали, когда он коснулся нежной щеки. Личико Цюй Мина было крошечным — меньше его собственной ладони.

— Цюй Мин, проснись. Выпей немного медовой воды, полегчает, — прошептал он как можно мягче.

Тот что-то невнятно промычал, начиная медленно приходить в себя. Дунлин слегка отклонился назад, чтобы спящему было удобнее опираться на него, и потянулся за стаканом. Цюй Мин завозился, его длинные волосы скользнули по шее Дунлина, а горячее дыхание коснулось уха.

Спортсмен мгновенно оцепенел, боясь сделать даже вдох.

Цюй Мин попытался сесть. Дунлин, опасаясь сжать его слишком сильно и в то же время не давая упасть, лишь бережно поддерживал его за талию. Сонно покачиваясь, парень с трудом приоткрыл глаза и уставился на Дунлина затуманенным взором.

— Я где?.. — хрипло выдохнул он.

— В моей комнате. Ты сам сюда пришел, я вернулся, а ты уже спал, — затараторил Дунлин, отчаянно боясь взболтнуть лишнего и выдать свои истинные чувства.

— Я пил, — медленно, по слогам произнес Цюй Мин.

— Ага, я понял.

— И мне хочется...

— Чего хочется?

— Меня тошн...

Договорить он не успел. Вцепившись мертвой хваткой в футболку Дунлина, Цюй Мин уткнулся ему в грудь и выдал все содержимое желудка прямо на него.

Дунлин: «...»

На следующее утро Цюй Мина разбудило яркое солнце. Лучи пробивались сквозь щели в шторах, безжалостно вонзаясь в глаза и вызывая пульсирующую боль в затылке. Застонав, он обхватил голову руками и со скрипом принял сидячее положение, недоуменно глядя на окно.

Почему шторы серого цвета? К тому же он всегда задерживал их намертво, не оставляя ни малейшего просвета.

Вдруг взгляд скользнул ниже, и Цюй Мин замер: его талию по-хозяйски обвивала массивная мужская рука. Его зрачки мгновенно расширились от шока.

Медленно повернув голову, он наткнулся на спящее, слегка нахмуренное лицо Сюнь Дунлина. И тут же в памяти яркой вспышкой пронеслись события вчерашнего вечера.

Совместный ужин с коллегами из студенческого совета. И этот чертов черничный чай...

Пока ехал до дома, он держался бодрячком, но стоило переступить порог квартиры — алкоголь ударил в голову, окончательно лишив связи с реальностью. Но он ведь отчетливо помнил, что шел к себе!

Хотя... Постель показалась ему на редкость жесткой, да и бамбуковая циновка под боком откуда-то взялась. А еще при входе он обо что-то больно приложился пальцем ноги.

Опустив взгляд на пол, Цюй Мин обнаружил лежащие у кровати утяжелители и гантели. И как он ухитрился не переломать себе ноги в темноте?

Потребовалась целая минута, чтобы полностью восстановить в голове картину позорного фиаско. Собравшись с духом, он осторожно взял Дунлина за запястье и попытался убрать его руку со своей талии.

Перед глазами предплечье — литое, рельефное, с проступающими венами. На улице ночью было от силы градусов десять, а этот сумасшедший спит без одежды?

Взгляд Цюй Мина невольно скользнул выше: широкие рельефные плечи, мощная грудь и спускающийся к бедрам идеальный пресс из восьми кубиков, подчеркнутый четкими линиями Аполлона.

Телосложение Сюнь Дунлина можно было описать одним-единственным словом — «мощь». Он весь был... невероятно крупным. Цюй Мин впервые видел его торс так близко и во всех подробностях. Поскольку в полумераспальной кровати вдвоем было тесновато, Дунлину пришлось спать, поджав колени, но даже в такой позе его внушительные габариты будоражили воображение, заставляя кровь приливать к щекам.

Пытаясь унять бешеный стук сердца, Цюй Мин прижался спиной к изголовью и уставился на соседа со смесью паники и подозрения.

Почему тот голый? Ладно, пускай он по ошибке занял чужую постель, но зачем Дунлину было укладываться рядом, да еще и в таком виде?

Закусив губу, он осторожно опустил взгляд на собственную одежду. Рубашка и брюки были те же, что и вчера, разве что изрядно помялись.

«Он раздевал меня? Или... было что-то еще?»

Цюй Мин прислушался к ощущениям в теле. В желудке было пусто, во рту пересохло, к горлу подкатывала легкая тошнота — обычные последствия бурной пьянки. Никаких других, более специфических болей не наблюдалось.

С облегчением выдохнув, он протянул руку и похлопал соседа по плечу.

— Эй, Сюнь Дунлин, просыпайся. Уже утро.

Собственный голос прозвучал непривычно сипло. Алкоголь — истинное зло, от него одни неприятности.

Дунлин сонно потер глаза, но, осознав, кто перед ним, резко распахнул их.

— Сяо Цюй! Ты уже проснулся? — в его голосе сквозила неприкрытая радость.

Цюй Мин сохранял ледяное бесстрашие:

— Давно.

Сдвинув брови, он требовательно спросил:

— Что произошло вчера? И почему ты лег со мной... — Договорить он не решился, слишком уж неловко звучал вопрос.

— Вчера? Да ничего не было! Клянусь, я пальцем тебя не тронул! — Дунлин испуганно замахал руками.

— Не тронул? — Цюй Мин окинул выразительным взглядом его рельефную грудь. — Тогда почему ты без одежды?

До Дунлина наконец дошло, в каком он виде. Парень пулей скатился с кровати, подлетел к шкафу и наспех натянул чистую футболку.

— Я... это из-за одежды! Вчера она испачкалась, пришлось снять, — оправдывался он, стоя у постели с самым несчастным видом. — Ты меня вчера всего облевал. Я полночи за тобой ухаживал, убирался, так вымотался, что просто рухнул рядом без сил. Даже переодеться не успел.

В подтверждение его слов в углу сиротливо высилась швабра. Значит, он действительно устроил здесь погром, а бедному Дунлину пришлось отмывать комнату и отстирывать вещи.

Цюй Мин кашлянул, стараясь скрыть смущение:

— Извини. Я ничего не помню.

— Да ладно тебе, пустяки, — Дунлин смущенно почесал затылок. — Я же сам вызвался.

Цюй Мин скользнул взглядом по его мощным предплечьям и тихо заметил:

— Но спал ты, обнимая меня.

Дунлин вздрогнул, будто его ударило током.

— Я... правда тебя обнимал?

— Угу. Когда я открыл глаза, твоя рука была на мне, — невозмутимо подтвердил Цюй Мин.

Дунлин беззвучно открывал и закрывал рот, стремительно заливаясь пунцовой краской от шеи до ушей.

— Тогда я... я должен взять на себя ответственность? — робко пробормотал он.

Цюй Мин фыркнул:

— И как же ты собираешься отвечать?

— Отдам тебе все свои сбережения, буду заботиться о тебе каждый день, готовить всякую вкусноту, — Дунлин бросил на него быстрый, заискивающий взгляд. — Согласен?

Цюй Мин смерил его долгим взглядом и сухо бросил:

— Мечтать не вредно.

Покрасневший Дунлин лишь неловко улыбнулся в ответ.

Приведя одежду в относительный порядок, Цюй Мин поднялся и быстрым шагом направился к выходу. Он шел очень быстро, отчаянно надеясь, что сосед не заметит, как предательски запылали его собственные щеки.

Финал Лиги стримеров был назначен на седьмое октября, так что ни о каких праздничных выходных по случаю Дня образования КНР обеим командам и мечтать не приходилось. Тренировочные матчи шли один за другим без перерыва на обед и сон. К тому же до пятого числа им требовалось прибыть в Лочэн, где должна была пройти оффлайн-часть турнира.

Лочэн находился более чем в тысяче километров от Вэйчэна. Перелет занимал около полутора часов, не говоря уже о долгой дороге из аэропорта до отеля и самой арены. Ситуация осложнялась тем, что остальным троим участникам команды «Просто победим» сначала нужно было добраться до Вэйчэна, чтобы воссоединиться со своей двойкой. В итоге на тренировки четвертого октября у них оставалось от силы полдня — все остальное время съедала дорога.

Сам по себе Лочэн не отличался развитой инфраструктурой и жил в основном за счет туризма. Проведение киберспортивного финала здесь преследовало сугубо практическую цель — привлечь поток людей и оживить местный бизнес.

О поездке Цюй Мина на лан-финал знали все его подписчики, включая, разумеется, преданно сидевшего на стримах Сюнь Дунлина. Вот только лично Дунлину, как своему соседу, Цюй Мин об этом сообщать не спешил.

На эти дни в сборной по плаванию объявили выходные, и Дунлин вовсю кашеварил дома, усердно исполняя свое недавнее обещание. Цюй Мин, в свою очередь, после каждого приема пищи педантично переводил ему сумму, равную среднему чеку в ресторане, тем самым показывая, что не собирается висеть у него на шее. Разумеется, Дунлин эти деньги ни разу не принял.

Третьего октября перед завершением трансляции Цюй Мин решил уделить чату лишние десять минут.

— Да, завтра улетаю в Лочэн утренним рейсом. Во сколько?.. — Он мельком взглянул на светящуюся иконку лидера донат-рейтинга. — В восемь утра. Так что сегодня лягу пораньше.

[Чат: Моя подруга разложила таро, говорит, завтра у вас стопроцентный шанс на победу! []]

[Чат: Цюйцюй, зачем ты палишь время вылета? Не боишься, что безумные фанаты встретят в аэропорту?]

— Спасибо за расклад на таро, — Цюй Мин тихонько рассмеялся, что случалось крайне редко. — И откуда у меня взяться сталкирам? К тому же геймеры — народ ночной. Кто в здравом уме потащится в аэропорт к шести утра ради встречи со мной?

[Чат: Тонко подмечено.]

[Чат: Лично я в шесть утра только спать ложусь.]

[Чат: А что значит «сталкиры»?]

Автором последнего вопроса ожидаемо оказался пользователь под ником «Первый раз смотрю стрим».

Цюй Мину даже не требовалось вчитываться в никнеймы, чтобы безошибочно определять комментарии соседа. Дунлин, проводивший все время на тренировках в бассейне, был бесконечно далек от интернет-культуры, блогосферы и фанатского сленга.

[Чат: Брат Первый Раз, сталкиры — это такие неадекваты, которые преследуют своих кумиров, отслеживают их, летают с ними одними рейсами, селятся в те же отели и пытаются втихаря наделать кучу личных фото.]

[Чат: Короче, кучка озабоченных извращенцев. Брат Первый Раз, ты ведь не из таких, а? []]

[Чат: О, вот оно что...]

[Чат: А? Я? Да боже упаси, конечно нет!]

Проигнорировав клятвенные заверения Дунлина, Цюй Мин ответил еще на пару вопросов и попрощался с чатом.

Прихватив стакан, он вышел в гостиную к кулеру. Поравнявшись с комнатой соседа, парень замер на мгновение и, как и ожидал, уловил изнутри торопливые шаги. Сделав вид, что ничего не заметил, он зашагал дальше. В ту же секунду дверь распахнулась, и наружу вылетел взбудораженный Дунлин, на ходу потеряв один тапочек.

— Сяо Цюй, ты уже спать? — прихрамывая на одну ногу, он настиг соседа на кухне.

Цюй Мин нажал на кнопку кулера. Набрав теплой воды, он сделал медленный глоток, искоса поглядывая на запыхавшегося парня.

— Да. А что?

— Так рано сегодня? Больше не будешь стримить? — Дунлин растерянно уставился на настенные часы. — Девять вечера всего...

— Завтра в шесть утра мне нужно выйти из дома, — Цюй Мин отставил стакан.

— И куда ты? — осторожно поинтересовался Дунлин.

— С чего это я должен перед тобой отчитываться? — Цюй Мин приподнял бровь, в его взгляде скользнула дразнящая усмешка. — Может, мне еще и о том, что я не приду ночевать, докладывать?

— Не придешь ночевать?.. — глупо повторил тот. — А где тогда будешь спать?

Цюй Мин взял стакан и не спеша направился в свою спальню. Ответ скользнул сквозь закрывающуюся дверь в самый последний момент:

— В Лочэне.

На самом деле Дунлин прекрасно знал о раннем рейсе. Мысль о том, что Цюй Мин уедет в другой город один на целые сутки, не давала ему покоя, и он твердо решил лететь следом. Поздним вечером он набрал номер куратора сборной и слезно попросил двухдневный отгул. Разумеется, на него вылили ушат помоев и обложили трехэтажным матом, но раз уж нагоняй

уже получен, отступить парень не собирался.

На следующее утро ровно в половину шестого Дунлин уловил шорох из соседней спальни и беззвучно подхватил свой рюкзак. Цюй Мин взял с собой минимум вещей: один сменный комплект одежды и девайсы, так что тоже налегке нес за спиной лишь рюкзак.

Для Цюй Мина столь ранний подъем был сродни пытке. Голова гудела, точно после вчерашней пьянки, а веки слипались. До аэропорта он добрался на чистом упрямстве, а сразу после прохождения досмотра без сил рухнул на сиденье в зале ожидания, обняв рюкзак, и мгновенно отключился.

Очнулся он только от объявления о посадке и на борт поднялся на автопилоте, словно сонная тень. Там он столкнулся с Чи Хэном. О том, что они летят вместе, Цюй Мин знал заранее — билеты всей команде бронировали организаторы турнира.

Накануне вечером Чи Хэн предлагал поехать в аэропорт вместе, но Цюй Мин благополучно проигнорировал его сообщение. Места у них оказались в разных рядах, так что они лишь дежурно кивнули друг другу. Оказавшись в кресле, Цюй Мин тут же нацепил маску для сна, надел наушники и провалился в глубокий сон.

Его не смогла разбудить даже бортпроводница, развозившая завтраки. Парень пришел в себя только перед снижением. К своему удивлению, он обнаружил, что откидной столик перед ним опущен, а на нем лежит свежая булочка. Решив, что это забота стюардессы, он спокойно съел ее.

На выходе из самолета Чи Хэн шел следом, провожая его странным, нечитаемым взглядом. Цюй Мин недоуменно обернулся, и в этот момент его кожу опалило чужое, пристальное внимание из глубины салона.

Очередь пассажиров медленно двигалась к выходу, и вычислять тайного наблюдателя было некогда. Людской поток вынес их в длинный рукав телетрапа. Выход из терминала Лочэна находился прилично далеко, и толпа плотно тянулась по коридорам. Поскольку багажа у них с Чи Хэном не было, они быстро обогнали остальных и первыми вышли на улицу. Цюй Мин с наслаждением вдохнул свежий воздух и с облегчением выдохнул.

— Ну что, поехали в отель? — Чи Хэн, шедший вровень с ним, протянул руку, намереваясь забрать его рюкзак.

Цюй Мин уклонился, плотнее прижимая лямки к плечам:

— Спасибо, я сам.

У выхода их ждал трансфер от организаторов, так что весомых причин отказаться от

совместной поездки у Цюй Мина не нашлось. Всех пятерых финалистов поселили в одной гостинице. Несмотря на грядущую конкуренцию в игре, при личной встрече парни вели себя вполне дружелюбно.

Сам Цюй Мин за чужими трансляциями не следил и никого из соперников не знал в лицо. А вот они, напротив, сразу его признали.

— Ого, а Цюйцюй в жизни такой милашка! На стримах он всегда кажется жутким сухарем, — хмыкнул один.

— Да ладно тебе, у него на трансляциях своя атмосфера, мне очень нравится. Не такой уж он и холодный, — возразил другой.

Цюй Мин натянул капюшон худи пониже, пряча лицо.

«Обсуждать внешность человека прямо при нем... Какая потрясающая бестактность».

Чи Хэн ненавязчиво заслонил его плечом и с улыбкой бросил соперникам:

— Цюйцюй — наш талисман и гордость команды. Решили переманить его к себе?

После пары дежурных шуток атмосфера заметно разрядилась.

Представитель оргкомитета подвел их к стойке регистрации:

— Отель специализированный, геймерский. В каждом номере мощные игровые станции, трехразовое питание будут доставлять прямо в комнаты. Если захотите заказать ночной перекус — организуйте все вместе, чеки мы оплатим, — объяснял куратор, забирая у администратора ключи.

— Мы забронировали пять больших люксов, на десять человек должно хватить с головой. Не переживайте, планировка отличная, мешать друг другу не будете.

Чи Хэн нахмурился:

— Пять номеров? Получается, кому-то из нашей команды придется делить комнату с соперником?

— Именно так, — кивнул куратор. — Ну, вы же все взрослые парни, проблем возникнуть не должно?

Первым делом Чи Хэн бросил взгляд на сокомандника. Цюй Мин хмуро смотрел на стопку ключ-карт. Идея делить личное пространство с чужаком, да еще и из вражеского лагеря, не вызывала у него ни малейшего восторга.

— Цюйцюй, давай заселимся в один номер, — тихо предложил Чи Хэн. — А остальные пускай тянут жребий, кому спать с соперниками.

Чи Хэн пользовался в команде непререкаемым авторитетом и фактически выполнял роль лидера. Остальные трое ребят слышали его слова, но возражать не стали.

Цюй Мин промолчал и повернулся к организатору:

— А можно мне отдельный номер?

Сотрудник виновато развел руками:

— Боюсь, наш бюджет на проживание строго ограничен. Дополнительный номер в него никак не впишется.

— И сколько стоит проживание? — уточнил парень.

— Отель расположен в туристической зоне, так что цены кусаются. Стандарт обойдется в пятьсот девяносто девять юаней за сутки.

Цюй Мин заколебался. Шестьсот юаней — деньги небольшие, но тратить их впустую не хотелось, да и в личные расходы эта поездка не входила. К тому же им предстояло провести здесь минимум две ночи, а это уже без малого тысяча двести юаней. Перебор.

— Может, обсудите это между собой? Я пока оставлю карты на стойке, — предложил организатор. — Наверняка все проголодались с дороги, пойдемте перекусим?

Крепче сжав лямку рюкзака, Цюй Мин негромко произнес:

— Я сниму номер за свой счет. А вы распределяйте ребят как планировали.

С этими словами он подошел к стойке регистрации и достал паспорт с телефоном.

У противоположного края стойки стоял высокий парень в бейсболке, повернувшись к нему спиной. Его мощный силуэт и знакомый головной убор показались Цюй Мину смутно знакомыми. Он невольно присмотрелся.

В этот момент парень забрал у портье документы, зажал в широкой ладони две ключ-карты и медленно обернулся.

Их взгляды встретились.

Сюнь Дунлин по привычке расплылся в сияющей улыбке, но, наткнувшись на ошеломленный взгляд Цюй Мина, поспешно напустил на себя серьезный вид. До него запоздало дошло: он ведь увязался за соседом тайком и с трудом разыскал этот отель — гордиться тут явно было нечем.

Дунлин виновато опустил голову, продемонстрировав вышитого на бейсболке игрового персонажа. Это была та самая кепка, которую Цюй Мин недавно разыгрывал среди зрителей своего стрима.

— Прости... Я смотрел твой эфир и узнал про турнир в Лочэне. Без спроса купил билет на тот же рейс, — искренне повинулся он. — Я уже снял просторный двухкомнатный люкс, почти как наша квартира в Вэйчэне. Будем жить отдельно, каждый в своей комнате. Согласен?

Цюй Мин скрестил руки на груди, не зная, злиться ему или смеяться. Этот тип окончательно перестал шифроваться.

Ткнув пальцем в козырек его кепки, Цюй Мин ровным тоном спросил:

— Значит, тот щедрый спонсор «Первый раз смотрю стрим» — это ты? — Вопрос был риторическим.

— Да, я... Знаю, скрывать это было нехорошо, — Дунлин понурил плечи и соорудил свою фирменную мину побитой собаки. — Но я очень боялся, что ты снова вернешь мне все деньги за донаты.

Организатор и ребята из команды стояли чуть поодаль, с нескрываемым любопытством наблюдая за развернувшейся сценой.

Цюй Мин процедил сквозь зубы:

— Замолчи. Не при всех же.

Обернувшись к сокомандникам, он напустил на себя независимый вид:

— Это мой сосед по квартире. Я... сам попросил его приехать.

На лицах присутствующих отразилась целая гамма эмоций. Лицо Чи Хэна и вовсе потемнело от злости.

— Мы поселимся вместе, так что делите остальные номера без меня, — быстро бросил Цюй Мин и, ухватив Дунлина за локоть, потащил его к лифтам. — Мне нужно занести вещи.

Стоило дверям лифтового холла скрыть их от любопытных глаз, как Цюй Мин тут же отпустил его руку.

— Сяо Цюй, ты все еще злишься? — тут же заскулил долговязый пловец.

Цюй Мин вошел в кабину лифта и бесстрастно прислонился к зеркальной стене:

— Сначала покажи номер.

Если Дунлин соврал насчет планировки, он без колебаний потребует отдельную комнату. Но парень не обманул. Послушно семеня впереди, он приложил карту к замку и распахнул дверь роскошного люкса. Номер превосходил стандартные предложения организаторов: просторная гостиная, столовая группа, две изолированные спальни с собственными санузлами и даже отдельная комната с мощными игровыми компьютерами.

Цюй Мин одобрительно огляделся. Занеся рюкзак в дальнюю спальню, он опустился в мягкое кресло и посмотрел на замершего у порога соседа:

— Сколько за номер? Я переведу половину.

Тот приоткрыл было рот, но под суровым взглядом лишь обреченно вздохнул:

— Семьсот девяносто девять за сутки. С тебя... ну, пусть будет триста.

Цюй Мин спорить не стал и молча перевел ему восемьсот юаней.

Глядя на экран смартфона, Дунлин удивленно спросил:

— Ого, ты планируешь остаться на две ночи?

— После финала наверняка будет банкет в честь победы, — холодно отозвался Цюй Мин. — Но если мы продумем, я улечу сразу после матча. В таком случае номер останется в твоём полном распоряжении.

Дунлин испуганно закивал:

— Понял. Тогда я напишу тренеру и попрошу еще один день отгула.

Цюй Мин подпер щеку ладонью и лениво спросил:

— И все-таки, ты примчался сюда только ради того, чтобы побыть моим сталкиром?

Дунлин замер. В его голове мгновенно всплыло недавнее объяснение из чата: «Селятся в те же отели и пытаются втихаря наделать кучу личных фото...»

Парень побледнел и отчаянно замахал руками:

— Нет-нет-нет! Я ни за что не стану фотографировать тебя без спроса, клянусь!

Цюй Мин хмыкнул:

— Попробуй только.

Дунлин виновато почесал затылок:

— А на саму игру мне можно прийти? Я уже и билет раздобыл.

— Ты же только вчера узнал про Лочэн, — удивился Цюй Мин. — Откуда билет?

Насколько он знал, организаторы устроили масштабную пиар-кампанию, и все проходки разлетелись в первые же часы продаж.

Дунлин разблокировал экран телефона и показал приложение для перепродажи вещей:

— Вот здесь нашел. Отдал две тысячи юаней.

Цюй Мин: «...»

— Даже vip-места у сцены стоят не больше тысячи, а у тебя обычный третий сектор на галерке! — Цюй Мин едва сдерживал раздражение от такой глупости. — Тебя же внаглую развели спекулянты!

Дунлин захлопал глазами:

— Да? Я не знал... Просто у остальных билетов вообще не было.

— Немедленно верни его.

— Не получится, сделка уже подтверждена, билет переоформили на мое имя.

—...

Парень уставился на него умоляющим взглядом:

— К тому же я очень хочу вживую посмотреть, как ты играешь. Не зря же я летел в такую даль.

Цюй Мин устало потер переносицу:

— И как ты только до своих лет дожил с такой наивностью?

Он ведь планировал заставить Дунлина сдать этот билет и просто попросить у организаторов бесплатный пригласительный для своего гостя. Но кто же знал, что этот лопух мало того, что переплатит втридорога, так еще и провернет все с молниеносной скоростью.

В общем чате турнира появилось уведомление от координатора: всех участников звали вниз на обед.

Цюй Мин повернулся к Дунлину:

— А ты где собираешься обедать?

— Да перекушу где-нибудь поблизости. Тут вроде рядом есть исторический квартал, схожу прогуляюсь, — улыбнулся тот.

— Составишь компанию? — с надеждой спросил Дунлин.

Цюй Мин ответил сухим отказом:

— Нет, у меня тренировка.

— Ладно. Тогда я поищу какие-нибудь местные деликатесы и принесу тебе на пробу.

Цюй Мин неопределенно пожал плечами, забрал телефон с ключ-картой и вышел из номера. Только оказавшись в лифте, он поймал себя на мысли, что едва не поддался уговорам. Он приехал на финал турнира, а не развлекаться, но Дунлин ухитрился сбивать его с толку одним своим присутствием.

Кухня Лочэна славилась обилием острых специй и перца чили, что было Цюй Мину очень по вкусу. После сытного обеда куратор объявил:

— На втором этаже отеля работает вип-зона компьютерного клуба. Мы забронировали для вас отдельные кабинки, так что можете приступить к тренировкам в любое время.

Финалисты — сплошь молодые парни — с энтузиазмом ринулись к лестнице. Цюй Мину ничего не оставалось, как последовать за ними. На ходу он заглянул в WeChat, открыв чат с Дунлином. Немного подумав, он сменил его имя в контактах на «Эксперт по плаванию», но писать ничего не стал. В конце концов, этот чудак приехал сам по себе, и отчитываться перед ним Цюй Мин не обязан.

Почти все члены его команды, включая Чи Хэна, оказались заядлыми курильщиками. Едва переступив порог клуба, они дружно потянулись за сигаретами, и Цюй Мин молча нацепил защитную маску. Без прицела объективов и бдительного ока цензуры стримеры окончательно расслабились и вели себя без купюр.

За время первой же рейтинговой игры уши Цюй Мина завяли от отборного мата, который его тиммейты с хохотом отпускали направо и налево. Стараясь абстрагироваться, он выкрутил звук в наушниках на максимум, превращая командную тренировку в одиночную кампанию.

«Так вот каково это — развиртуализация...» — уныло подумал парень, решив для себя, что подобные сходки точно не для него.

К десяти часам вечера, когда тренировочные матчи начали утомлять, Цюй Мин поднялся с кресла и объявил, что идет спать. Парни тут же загомонили:

— Да ладно тебе, Сяо Цюй! Нам на халяву выделили вип-кабинки, грех уходить так рано. Давай еще катку!

— Точно, когда еще зажигать, если не в молодости? Спать он собрался, нашли старика!

Не вступая в споры, Цюй Мин упаковал клавиатуру с мышкой и направился к выходу. Чи Хэн негромко кашлянул и, потерев нос, поспешил за ним в коридор.

— Цюйцюй, ты серьезно решил жить с этим парнем? — спросил он, прислонившись к дверному косяку.

Почувствовав резкий запах табачного дыма, исходивший от лидера, Цюй Мин незаметно отступил на пару шагов назад.

— Да. Мы делим расходы пополам.

Бросив эту фразу, он развернулся и зашагал к лифтам.

— Ах, так вы просто делите счет... — пробормотал Чи Хэн себе под нос, и на его лице отразилось явное облегчение.

Цюй Мин поднялся на свой этаж. В гостиной люкса горел мягкий свет, а на диване сидел Дунлин. Весь журнальный столик перед ним был заставлен контейнерами с едой.

Парень увлеченно листал что-то в телефоне, но стоило замку щелкнуть, как он поднял на вошедшего слегка обиженный, тоскующий взгляд. В приоткрытое окно с шумом врвался теплый, влажный ночной ветер, принося с собой едва уловимый солоноватый запах близкого моря. В комнате аппетитно пахло специями, но этот аромат ничуть не раздражал.

Опустив телефон на стол, Цюй Мин устроился на соседнем диване. Из динамика смартфона Дунлина приглушенно доносился знакомый голос одного из участников их команды.

— Твои тиммейты выложили в сеть видео с тренировки. Я все посмотрел, — послушно признался пловец. После недавнего фиаско с донатами он явно боялся гнева соседа и теперь выкладывал все как на духу.

Цюй Мин скользнул взглядом по экрану. На коротком ролике, снятом кем-то из ребят, была запечатлена их игровая кабина. Сам Цюй Мин в черной маске и огромных наушниках сидел в самом углу, выглядя чужаком на этом празднике жизни.

В комментариях под видео уже всю резвились его подписчики:

[Чат: Наконец-то наш Цюйбао! Целый день без тебя, безумно скучаю! []]

[Чат: Даже без фильтров он просто нереальный красавчик.]

[Чат: Цюйцуй, до завтра! Ждем только победы, целуем-обнимаем! []]

Дунлин заблокировал экран и убрал телефон в карман. Затем принялся один за другим открывать контейнеры:

— Проголодался? Я взял кучу всего — в основном морепродукты, все очень острое, как ты любишь.

Цюй Мин уставился на гору ярко-красных ракообразных в одном из боксов:

— Еда из уличной лавки? — спросил он с легким сомнением.

— Не переживай, я сам следил за поваром от и до. Лично проконтролировал, чтобы раков тщательно вымыли и удалили все внутренности. Все абсолютно чистое.

Натянув полиэтиленовые перчатки, Дунлин ловко и быстро очистил крупного рака и положил сочное мясо на чистую тарелку, пододвинув ее к соседу.

— Ешь сам, — замялся Цюй Мин.

— Я уже сыт. А ты после целого дня тренировок наверняка голодный, — Дунлин без лишних слов принялся за следующего рака, и за пару минут перед Цюй Мином выросла горка аппетитных хвостов.

Цюй Мину ничего не оставалось, как взяться за палочки. Нежное мясо, щедро сдобренное ароматным перечным маслом, буквально таяло во рту. Вкус был потрясающим — ярким, жгучим, истинно лочэнским. В Вэйчэне таких правильных раков было не сыскать.

Стоило тарелке опустеть, как Дунлин тут же наполнял ее новой порцией. Видя, с каким удовольствием ест его сосед, парень так и сиял от счастья. Наконец Цюй Мин отложил палочки, промокнул губы салфеткой и сделал глоток чистой воды, чтобы притупить остроту во рту.

— Все, больше не могу. Я и в обед наелся до отвала, — он жестом попросил соседа остановиться.

Острый соус изрядно припекал губы, сделав их ярко-алыми. Цюй Мин невольно запереживал, не опухли ли они, и незаметно включил фронтальную камеру на телефоне, чтобы провериться. Вдруг в кадр бесцеремонно вошла чужая физиономия.

Дунлин с любопытством уставился в экран:

— Что такое? Да нет у тебя ничего на лице, все чисто.

Цюй Мин одарил его уничтожающим взглядом.

Дунлин тут же смутился, поспешно отсел назад и едва слышно пролепетал:

— Просто губы стали ярче... Тебе очень идет.

Пропустив комплимент мимо ушей, Цюй Мин заблокировал телефон и спросил:

— Откуда ты знаешь, что мы играли именно рейтинговые матчи?

— Подсмотрел на твоих стримах, — пожал плечами Дунлин. — Сам тоже скачал эту игру, пробовал заходить несколько раз.

— И как успехи?

— Честно говоря, не очень. Ранг совсем низкий.

— Я спрашиваю, хочешь сыграть прямо сейчас? — уточнил Цюй Мин.

— Мне? Прямо сейчас? Правда можно?! — Дунлин просиял, мгновенно стянул перчатки, вытер руки и бережно, словно священный грааль, взял в руки смартфон. — На телефонах сыграем? Компьютер-то я с собой не брал.

— Да, давай мобильную версию, — Цюй Мин расслабленно откинулся на спинку дивана и запустил приложение. — Разница в рангах у нас огромная, в рейтинг нас система не пустит, так что пойдем в обычный развлекательный матч.

— Отлично! — закивал Дунлин.

Хоть развлекательный режим и не влиял на статистику, он наглядно демонстрировал уровень мастерства. Цюй Мин запустил «Быстрый бой», но даже его титанических усилий и попыток тащить игру в соло не хватало, чтобы компенсировать феерический суицид соседа. Пять раундов подряд Дунлин ухитрялся погибать самым первым, выдавая просто катастрофические результаты.

— Да как так-то? — уныло бубнил пловец, уставившись в экран. — Я же точно уклонился! И сам в него попал раза три, почему он не умер?

Выйдя из лобби, Цюй Мин придвинулся ближе к Дунлину и открыл меню настроек на своем устройстве:

— Скопируй мою раскладку управления и чувствительность.

Парень послушно все перенастроил, но в следующем матче история повторилась с пугающей точностью: он снова отлетел в лобби в первые же секунды. Как оказалось, дело было вовсе не в кнопках.

В отчаянии отбросив телефон, Дунлин закрыл лицо руками и жалобно заскулил:

— Почему я такой криворукий? Вообще ни одной дуэли выиграть не могу...

— Кто тебе вообще внушил мысль лезть в открытый размен, если ты даже двигаться по карте толком не умеешь? — безжалостно констатировал Цюй Мин.

— Но у него же ранг был такой же низкий, как у меня! — Дунлин выглядел по-настоящему несчастным.

Цюй Мин вздохнул и дал дельный совет:

— Это мог быть чей-то твинк. Тебе вообще противопоказано вступать в перестрелки. Твоя единственная рабочая тактика — сидеть в кустах и учиться выживать.

Они просидели за игрой до самой полуночи. Лишь в финальном матче Дунлин каким-то чудом умер на один раз меньше случайного союзника и с гордостью занял почетное предпоследнее место в таблице результатов.

Посмотрев на часы, Цюй Мин запоздало осознал масштаб катастрофы. Зачем он вообще потратил столько времени на обучение этого безнадежного нуба?

И что еще хуже... Неужели из-за этих матчей на дне рейтинга у него завтра в официальной игре у самого начнут дрожать руки?

Цюй Мин со смесью обреченности и подозрения уставился на Дунлина, который без сил распластался на диване, уткнувшись лицом в подушку.

«Глупость ведь не передается воздушно-капельным путем? Или этот дурачок меня все-таки заразил?»

<http://bllate.org/book/20591/2149287>